

`` — Эй, Сюань, ты вернулся. Капитан Яширо ищет тебя. Только Утиха Гэн вернулся в свой клан, как перед дорогой внезапно приземлился ниндзя из клана Утиха, ответственный за патрулирование окрестностей клана. — Это Хиро. Что от меня хочет капитан Яширо? — сказал Ген Утиха с легкой улыбкой. — Узнаешь, когда туда дойдешь. В любом случае, это не плохо. Ген Утиха замялся. Он явно понял, в чем дело. — Хорошо, спасибо, Хиро. Утиха Хиро слегка кивнул и исчез в мгновение ока. Ген Утиха развернулся и покинул территорию клана, направляясь в полицейский участок, расположенный на западной окраине деревни Коноха, где также находилась тюрьма Конохи. Восстание Девяти Хвостов еще не произошло, и территория клана Утиха не находилась на краю деревни, так что путь до полицейского участка оказался довольно далеким. Прыжок не занял бы много времени, но обычные ниндзя не могли свободно перемещаться по деревне, если это не было экстренной ситуацией. В нормальных условиях единственные люди, которые могут прыгать по деревне на своем усмотрении, это Анабу, полицейское управление и глубокие корни. Ген Утиха не принадлежал ни к одной из этих трех частей, поэтому ему оставалось только идти пешком. Деревня Коноха занимает площадь, которая не велика и не мала. Это примерно 400,000 квадратных метров. В пересчете на футбольные поля, это примерно размером с пятьдесят пять футбольных полей. Спустя двадцать минут Ген Утиха добрался до полицейского участка Конохи и поднялся на верхний этаж к кабинету Яширо. Бум, бум, бум. — Входите. Ген Утиха слегка поклонился, войдя, и сказал: — Капитан Яширо. — Это Сюань. Ты пришел как раз вовремя. Забирай свои вещи. На бесшумном лице Яширо Утихи появилась усмешка, он поднял зеленый жилет со стола и бросил его. Ген Утиха протянул руку, чтобы поймать его. В верхнем правом кармане его жилета была свернутая бумага. Когда он достал ее, то увидел, что это действительно была комиссия чуунина. — Спасибо, капитан Яширо. — Не за что, ты это заслужил. — Я не ожидал, что ты на самом деле убил столько врагов. Ты достоин называться гением нашего клана Утиха. — На самом деле, я все еще чувствую, что немного несправедливо по отношению к вам. — Ты убил тридцать четыре врагов, включая четырех чуунинов, и сделал это в одиночку. Плюс у тебя два магатама шарингана, и ты находишься в условиях войны. — Если бы я мог принимать решения, я бы повысил тебя до ранга специального jounin. Ген Утиха намеренно скрыл половину своих достижений и закопал тело с помощью земного побега, иначе это было бы слишком шокирующе. Несмотря на то что половина результатов была скрыта, отчеты все равно привлекли внимание Сарутоби Хирузена, который даже послал АНБУ для тайной проверки. Хотя Сарутоби Хирузен не думал, что клан Утиха будет обманывать из-за своей гордыни, проверка все равно была обязательной. После того как Ген Утиха открыл второй магатама шаринган и привлек внимание клана, он использовал тестовые полоски чакры, чтобы проверить свои чакровые атрибуты. Помимо огненного атрибута, который есть у всех ниндзя клана Утиха, у него также были земные атрибуты и относительно редкий ветер. Хотя это не так хорошо, как у ниндзя, у которых от рождения все пять атрибутов, три атрибута уже довольно редки. С тремя атрибутами чакры, если освоить соответствующие ниндзюцу, можно спокойно противостоять врагам любого атрибута, и это касается даже пяти атрибутов. — Неважно, специальный jounin. Быть jounin — это дело времени. Ген Утиха не выглядел довольным повышением до чуунина, его лицо оставалось бесстрастным, а тон flat. — Очень хорошо, продолжай в том же духе, иди вниз. Не только Яширо Утиха не был недоволен гордостью Гена Утихи, он даже оценил это, как будто это было в порядке вещей для клана Утиха. — Прощайте, капитан Яширо. Держа жилет чуунина, Ген Утиха покинул кабинет и закрыл дверь. Ниндзя клана Утиха, которых он встретил по пути, все выражали ему поздравления, и Утиха Ген отвечал им один за другим, не прося помощи... В то же время, Кумогакуре, Сунагакуре, Киригакуре и Ивагакуре также получили информацию о битве на горе Кикё. Кумогакуре, Сунагакуре и Киригакуре все испытывали сожаление, но из-за катастрофического поражения они больше не думали о рискованных действиях и планировали действовать осторожно и нападать напрямую. В деревне Ивагакуре, в здании Тусикаге, Онооки сидел в офисе Тусикаге, просматривая информацию о битве на горе Кикё, его глаза слегка поворачивались, а на лице

появлялся задумчивый вид. Онооки был одет в красный фартук, зеленый полосатый жилет и шляпу из глины. Он невысокого роста, с большим носом и довольно веселым видом. Однако никто из пяти крупных ниндзя деревень не осмеливался недооценивать этого смешного на вид Каге, даже когда он был стар, не говоря уже о Онооки, который сейчас еще не так стар. Если бы Хирузен Сарутоби в это время был на пике своей сил, то Онооки находился бы уже в конце своего. На самом деле, тень, которой больше всего боится Хирузен Сарутоби, — это Онооки. Он хитрый, коварный, коварный, упрямый и жесткий, что является характеристикой Онооки. — Кто-то идет. — Лорд Тусикаге. АНБУ из деревни Ивагакуре, одетый в облегающий хаки униформу и маску, внезапно появился перед столом, встал на одно колено и заговорил уважительно. — Идите и уведомите старейшин о собрании. — Есть. Через пятнадцать минут, в яркой и чистой большой конференц-зале здания Тусикаге, Тусикаге и могущественные старейшины деревни Ивагакуре собрались вместе. — Посмотрите на эту информацию. После слов Онооки старейшины подняли документы на столе и начали их просматривать. — Что, как? Видите что-нибудь? Спустя две минуты Онооки спросил. — Коноха действительно является номером один в мире ниндзя. Это действительно пугающе, что она смогла одолеть внезапную атаку союзных сил Кумогакуре и Сунагакуре, несмотря на борьбу на четырех фронтах. — Мы, Ивагакуре, действительно можем победить Коноху? Как только это заявление прозвучало, многие старейшины немедленно отреагировали. Лицо Онооки становилось все темнее, пока он слушал. Он хлопнул рукой по столу и строго сказал: — Я не выношу этот документ, чтобы вы им подражали и компрометировали свою собственную репутацию. Репутация Онооки была очень высокой. Когда он сердился, ни один старейшина не осмеливался возразить, поэтому все они склонили головы и замолчали. — Не судите о том, что на поверхности! — В информации говорится, что потери Конохи не малы, и это даже при том, что сам Хокаге, Сарутоби Хирузен, принял участие. — Кроме того, Коноха могла быть отброшена до дверей Конохи силами Кумогакуре и Сунагакуре. Что это значит? — Это говорит о том, что Коноха на исходе своих сил, сильна снаружи, но слаба изнутри! — Что будет, если это произойдет снова? Одного из старейшин Ивагакуре осветили глаза: — Очень вероятно, что можно снова пробиться к Конохе, и это определенно вызовет цепную реакцию. — Даже если Коноха не утонет, она абсолютно не сможет монополизировать плодородные земли и богатые ресурсы Страны Огня. Онооки бросил на старейшину Ивагакуре учащенный взгляд, затем с серьезным лицом сказал глубоким голосом: — Старейшина Мацумото прав. — Поэтому я планирую отправить силы в обход поля битвы в Королевстве Трав, прорваться в Королевство Огня и сражаться до Конохи. Старейшины Ивагакуре очень обрадовались, услышав это, но все же один из относительно разумных старейшин выдвинул возражение. — Лорд Тусикаге, ваша идея очень хороша. — Но из-за осады Третьим Райкаге наши войска понесли тяжелые потери. Мы сражаемся с Конохой на фронте, а нам также нужно охранять деревни Кумогакуре и Сунагакуре. Очень трудно сформировать еще одну армию. Онооки покачал головой и сказал: — Мы определенно можем быть немного смелее. — Хотя Кумогакуре потерял Третьего Райкаге и ненавидит нас глубоко, Кумогакуре не станет создавать проблемы, если это затрагивает их интересы. — Королевство Огня — это большая жирная кусок мяса, который капает маслом. Один укус заполнит ваши рот маслом. Королевство Земли — в лучшем случае небольшой кусок постного мяса. — А нас отделяет от Ивагакуре океан. Подготовить достаточно кораблей будет непросто. Скорее всего, они не будут нападать на нас. — Поэтому мы можем выделить часть линии защиты с стороны Юньин, и это требуется для самых основных нужд. — Если Юньин действительно потеряет рассудок, то пусть передовой отряд отступит, заманит врага глубже, мобилизует войска и даст Юньину жестокий удар. — Что вы об этом думаете? ````